

— Ваше Величество? — растерянно произнёс Фэй Цинь.

— За кого ты меня принял? — Цзи Ханьсюэ улыбнулся, но в его глазах мелькнуло предупреждение.

Фэй Цинь наконец опомнился, поспешно опустил голову, выпустил копьё и пробормотал:

— Ни за кого...

Император Демонов из иллюзии и настоящий Цзи Ханьсюэ были слишком разными!

Шуй Цзяньсинь с любопытством посмотрел на них, а Мин Синь выразил сомнение. Чэнь Хэ поспешил добавить:

— Нам нужно подумать, что делать дальше...

Мин Синь кивнул:

— У меня есть идея, но... Можно спросить? Цзи Ханьсюэ, что с твоей маской?

Шуй Цзяньсинь тоже посмотрел на него:

— Да! Я это заметил. Ты поранил лицо?

Если бы Цзи Ханьсюэ не стоял за Чэнь Хэ, как обычно, и не спас Фэй Циня, Шуй Цзяньсинь вряд ли бы его узнал.

Он был одет в просторный красный халат, шея и ключицы обнажены, кожа бледная, как бумага. На его лице была странная деревянная маска.

Более того, его зрачки, казалось, стали красными, а от него исходил сильный запах крови, создавая ощущение, совершенно отличное от прежнего.

— Небольшой инцидент. — ответил Цзи Ханьсюэ.

— И голос осип! — удивился Шуй Цзяньсинь.

— Ты слишком много говоришь! — Чэнь Хэ бросил на него сердитый взгляд и повернулся к Мин Сину. — Учитель, твоя идея — это то важное сообщение? Что это?

Мин Синь, горло которого ещё болело, откашлялся и сказал:

— Я знаком с Королём Демонов. Мы можем напрямую получить у него информацию о Бабочке,

оставляющей аромат.

— Что? Учитель-кот знает Короля Демонов? — Шуй Цзяньсинь был поражён.

Чэнь Хэ тоже было любопытно, но, видя, что Мин Синь не хочет говорить подробнее, он не стал спрашивать, а осторожно сказал:

— Хорошо, после того как разберёмся с Чжэ Е, мы отправимся к Королю Демонов.

Он провёл в Перерождении сто лет, но всё ещё помнил, кто его таким сделал!

Шуй Цзяньсинь также добавил:

— Именно! Мы оказались здесь из-за Чжэ Е!

Цзи Ханьсюэ дождался, пока они закончат обсуждение, и хрипло произнёс:

— Не беспокойтесь о нём. Он мёртв.

— Мёртв? — Шуй Цзяньсинь широко раскрыл глаза.

Мин Синь нахмурился, смотря на Цзи Ханьсюэ с подозрением, словно пытаясь что-то понять.

Чэнь Хэ тоже был ошеломлён.

Только Фэй Цинь выглядел так, словно это было само собой разумеющимся: так и должно быть! Император Демонов из иллюзии был именно таким — безжалостным. Маленький Чжэ Е для него — пустяк!

— Да, мы можем уйти в любой момент. — Цзи Ханьсюэ подтвердил, деревянная маска скрывала все его эмоции.

— Тогда сначала выйдем, а потом я свяжусь с Королём Демонов и проведу вас в Зелёные Холмы.

Мин Синь посмотрел на него, не стал углубляться в тему и утвердил дальнейшие планы.

Никто не возражал, и после недолгих поисков они нашли выход из Зеркала тысячи путей перерождения, открыли его и вышли наружу.

Снаружи по-прежнему был снежный пейзаж, Равнина Сгущения Души была покрыта белоснежным ковром, а цветы сгущения души качались на ветру, создавая прекрасное

зрелище.

Снег скрыл следы предыдущей битвы, но в воздухе остался слабый запах духовной энергии, знакомый всем. Очевидно, это был след Цзи Ханьсюэ.

Цзи Ханьсюэ стоял на месте, молчаливый, его выражение лица было скрыто, и он, казалось, не обращал внимания на то, как другие смотрят на него.

С глухим стуком зеркало упало на землю.

Чэнь Хэ подошёл и увидел, что на зеркале была небольшая трещина, а вокруг были выемки в форме ромбов, украшенные фиолетовыми кристаллами.

— Это, вероятно, артефакт, который нас запер.

— Зеркало тысячи путей перерождения. — Неожиданно Мин Синь узнал этот артефакт. Он посмотрел на трещину и вздохнул:

— Жаль, что оно больше не работает.

Зеркальные артефакты отличаются от других. Их поверхность трудно восстановить, а линии небесных и земных законов внутри чрезвычайно сложны. Если они повреждены, обычный мастер по ремонту артефактов не сможет их починить.

— Давай пока сохраним его. Может, кто-то сможет починить. Этот артефакт очень мощный.

Чэнь Хэ, испытавший на себе реалистичность зеркала, считал, что оно имеет большой потенциал. Даже если не говорить о других вещах, железная клетка, которую съело семя, не была полностью иллюзией.

Остальные не возражали.

В конце концов, их спасли Чэнь Хэ и Цзи Ханьсюэ, а Чжэ Е был убит не ими, так что зеркало не имело к ним отношения.

Чэнь Хэ бросил зеркало в свой мешок хранения.

— Получил ответ. Идёмте.

Мин Синь недавно использовал технику передачи голоса, и никто не знал, с кем он разговаривал, но теперь был получен ответ.

Чэнь Хэ и остальные последовали за Мин Синем, летя по воздуху, обходя стражу на Равнине Сгущения Души и направляясь к Зелёным Холмам.

Никто не задержался на Равнине, поэтому никто не заметил, как после их ухода на снегу начала собираться почти раздавленная душа.

— Чёрт... Как он посмел меня обмануть...

Душа говорила с яростью, и, определив направление, она бросилась не в сторону Чэнь Хэ и его спутников, а в противоположную.

В конце этого пути стоял мужчина с маленькой косичкой, его лицо выражало терпение, а руки были сжаты в кулаки.

— Ты шутишь? Цзи Ханьсюэ смог убить даже Чжэ Е, а я что, должен идти на верную смерть?

— ...Да, да, это моя вина. Если бы я не послушал тебя, Цзи Ханьсюэ был бы мёртв, как только ступил на Остров Пышных Зарослей!

— Что за дурацкий план? Твой план — это помогать Цзи Ханьсюэ повышать уровень? Он уже достиг Стадии Эликсирного Зародыша!

— Ты такой умный, почему бы тебе самому не сделать это?

Когда Лун Сян был на грани срыва, рядом раздался призрачный голос:

— Ты прав. Зачем прятаться за зеркалом? Давай выйди и поговорим.

На середине дороги появилась девятихвостая лиса, но у неё было только пять хвостов, и её тело было полупрозрачным.

Она подняла голову, взглянула на мужчину и протянула лапу к зеркалу на его груди. Лапа прошла сквозь руку мужчины, словно была невидимой, и погрузилась в зеркало.

Из него она вытащила наполовину испуганное лицо женщины.

[Система]: Чувствую, что сцена получилась немного жутковатой (.)

Остров Пышных Зарослей, Зелёные Холмы.

Чэнь Хэ и его спутники следовали за Мин Синем через густые, дикие горы, где трава была

ярко-зелёной, а воздух свежим и приятным. В центре возвышалось огромное дерево духов, его корни переплетались, образуя мощный ствол.

Мин Синь остановился перед деревом, его лицо выражало сложные эмоции. Наконец, он снял с пояса тыкву-горлянку, которую всегда носил с собой, и медленно разжал руку.

Тыква, под светом листьев, снова превратилась в плод и повисла на ветке, как и многие другие плоды на дереве.

— Учитель-кот, откуда у тебя плод дерева духов Зелёных Холмов? — с любопытством спросил Шуй Цзяньсинь.

Мин Синь помолчал, а затем ответил:

— Друг подарил.

Цзи Ханьсюэ, наблюдая, как «тыква-горлянка» взлетает на самую вершину дерева, добавил:

— Этот друг, должно быть, занимает высокое положение в Зелёных Холмах. Самые духовно насыщенные плоды находятся на вершине дерева, и даже обычная девятихвостая лиса не всегда может получить такой дар. Учитель, твой плод, кажется, самый верхний.

— Да, я тоже не ожидал. — Мин Синь усмехнулся.

Пока Мин Синь иронизировал над собой, дерево духов вдруг засветилось ярким зелёным светом, и из него появился бледный силуэт человека.

— Чик-чирик!

Существа вокруг дерева духов мгновенно опустились на колени, склонив головы и издавая жалобные звуки, словно поклоняясь кому-то.

Именно в этот момент сбоку пронеслась белая лента, сопровождаемая громким криком:

— Кто посмел явиться сюда? Почему вы не поклонились нашему Королю?

Наш Король?

Чэнь Хэ и остальные подняли головы. Бледный силуэт уже полностью повернулся к ним. На нём был длинный белый халат, плечи покрыты густым мехом лисы, лицо было бледным и холодным, излучая аристократическую элегантность.

— Лань...

Чэнь Хэ не успел закончить, как Мин Синь остановил его, склонив голову и почтительно произнес:

— Приветствую Ваше Величество, Король Демонов.

Взгляд силуэта скользнул по ним, остановившись на Мин Сине. Он сделал два шага вперёд, словно собираясь помочь ему подняться, но остановился.

— Цин Яо, отойди.

Белый силуэт спокойно произнёс.

Цин Яо убрала ленту, сердито фыркнула на них и удалилась.

— Мин Сань... Проводи их внутрь.

Силуэт, казалось, хотел что-то сказать, но, видя почтительный поклон Мин Синя, не смог продолжить. Он вздохнул и открыл справа проход через барьер.

— Учитель? — Чэнь Хэ заметил, что Мин Синь на мгновение замер.

— Пойдём. — Мин Синь выпрямился и первым шагнул через барьер.

<http://bllate.org/book/15407/1362058>